

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.3.35.1

УДК 314.06 | ББК 60.542.2

© Доброхлеб В.Г.

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ



ВАЛЕНТИНА ГРИГОРЬЕВНА ДОБРОХЛЕБ

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4864-8231; ResearcherID: B-1337-2017

Цель исследования заключается в выявлении особенностей качественного потенциала населения в части гендерного дисбаланса в продолжительности жизни мужчин и женщин. Гендерный подход – направление в социальных науках, ориентированное на достижение равных прав и возможностей для женщин и мужчин в обществе. При этом признаются биологические различия между мужчинами и женщинами, но существенное значение придается социокультурной оценке и интерпретации социальных различий. Россия находится на втором этапе депопуляции, нарастание которой обусловлено, в том числе, демографическим старением. В связи с пандемией на 1 января 2021 года сокращение населения составило 510,4 тыс. человек по сравнению с 2020 годом. Отличительными особенностями демографической динамики России выступают дисбаланс соотношения полов в возрастных группах, а также невысокие показатели общей продолжительности жизни и общей продолжительности здоровой жизни. При этом существенной характеристикой качества населения являются показатели ожидаемой продолжительности жизни, в том числе мужчин и женщин. В 2021 году РФ заняла 110 место в рейтинге по средней продолжительности жизни в странах мира. При этом в рейтингах экономического развития у страны 43-е место в мире, по уровню образования – 40-е, по индексу социального развития – 65-е. Особенности гендерных различий общей продолжительности жизни в России обусловлены недостаточным развитием социальных институтов, направленных на «сбережение народа». В стране необходимы институциональные преобразования, связанные с ростом продолжительности жизни и сокращением гендерного дисбаланса в показателях продолжительности жизни мужчин и женщин.

Качество населения, продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, демографическая гендерная асимметрия, качественный потенциал населения, гендерный подход, гендерный разрыв.

Введение

Ожидаемая продолжительность жизни является одним из основополагающих понятий для значительного числа современных исследований не только в сфере демографии, но и в экономике, политике, медицине и многих других отраслях научного знания. Изучение качества населения, человеческого потенциала, возможностей людей в достижении благополучия связано с вероятностью для как можно большего числа людей прожить долгую и благополучную жизнь. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения ожидаемой продолжительности жизни в РФ, в т. ч. в свете реализации майского указа Президента Российской Федерации 2018 года¹. При этом исследователи отмечают, что, несмотря на рост показателей общей продолжительности жизни (ОПЖ) за последнее десятилетие, в стране по-прежнему наблюдается значительный гендерный разрыв, в 2021 году в среднем по России – 9 лет. Целью исследования стало выявление особенностей качественного потенциала населения в части гендерного дисбаланса в продолжительности жизни мужчин и женщин. Объектом изучения выступают мужские и женские когорты населения РФ, предметом исследования является ожидаемая продолжительность жизни с учетом ее гендерных особенностей. Основной авторской гипотезой выступает положение о том, что ОПЖ является существенной качественной характеристикой населения, основой человеческого потенциала, имеющего гендерную специфику. Гендерные различия ОПЖ в России обусловлены недостаточным развитием социальных институтов, направленных на «сбережение народа».

В рамках статьи особый интерес представляет ряд теоретических работ, в том числе написанных лауреатом Нобелевской премии по экономике А. Сеном, политиче-

ским философом М. Нуссбаум, основоположником теории эпидемиологического перехода А.Р. Омраном, лидером современной российской социодемографической школы Н.М. Римашевской и академиком РАН А.Г. Аганбегяном.

В монографии А. Сена «Развитие как свобода», основу которой составили его лекции 1996–1997 гг. для Всемирного банка, подчеркнуто, что «подход, в котором центральное положение занимает свобода, по природе своей родственен житейской озабоченности «качеством жизни». Когда речь заходит о качестве жизни, нас в первую очередь интересует то, как протекает человеческая жизнь (и, вероятно, какой выбор предоставлен отдельной личности), а уж затем ресурсы и доходы, которыми эта личность располагает» (Сен, 2004, с. 121). Отдельный раздел его книги посвящен гендерному неравенству. Нобелевский лауреат подчеркивает, что анализ различий в уровне смертности является признаком неравенства, в том числе по гендерному признаку, но зачастую женщины остаются «невидимыми» для статистики. Показано, что если присутствует понимание человеческой свободы как «свободы жить в соответствии с собственным представлением о ценностях, то роль экономического роста в расширении таких возможностей интегрируется в более фундаментальное понимание процесса развития как наращивание человеческих возможностей вести более достойную и более свободную жизнь» (Сен, 2004, с. 156). В этом ключе повышенная смертность мужского населения России может рассматриваться как фактор социального неравенства, обусловленного не только бедностью массовых слоев населения, но и распространенностью патриархальных представлений о социальных ролях мужчин и женщин, в рамках которых мужчина является основным «кормильцем» в

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 10.04.2022).

условиях распространенной бедности, роста безработицы и др.

М. Нуссбаум выделяет десять основных возможностей человеческого развития, которые необходимо поддерживать. Первой из них названа продолжительность жизни. При этом важнейшим является фактор предотвращения преждевременной смертности (Нуссбаум, 2003).

Автор теории эпидемиологического перехода А.Р. Омран применил эпидемиологический подход к анализу динамики в разные исторические эпохи и в различных регионах состояния здоровья, уровня смертности, дожития и рождаемости в их связи с разнообразными факторами, начиная от характера жизнедеятельности, уровня медицины, технологии и множества других. Это позволило показать, что «на протяжении нескольких последних столетий в мире происходили глубокие эпидемиологические изменения, хотя у разных групп населения они начинаются в разное время и идут с неодинаковой скоростью» (Омран, 2019, с. 8). Омран утверждал, что «эпидемиологический переход, как правило, более благоприятен для женщин, чем для мужчин, особенно после отступления пандемий и повышения уровня жизни. С течением времени возрастные показатели смертности женщин, прежде всего репродуктивного возраста, становятся ниже, чем у мужчин, особенно в тех случаях, когда снижается рождаемость» (Омран, 2019, с. 12). «Однако следует подчеркнуть, что до недавнего времени в некоторых развивающихся странах продолжительность жизни женщин все же оставалась существенно более короткой. Особенно это заметно в Азии, где до 1950-х гг. или даже позже (до 1980-х гг. в Бангладеш) мужчины жили дольше женщин...» (Омран, 2019, с. 14).

Н.М. Римашевская отмечала, что в России показатели ОПЖ у мужчин меньше, чем у женщин. Такая тенденция, сложившаяся фактически в годы Второй мировой войны, сохраняется. При этом парадоксально, что показатели индивидуального здоровья у женщин ниже (Римашевская, 2003, с. 322).

А.Г. Аганбегян показал, что при системном подходе к решению задач сбережения населения в стране могут достигаться положительные результаты. Так, с 2006 года при реализации двух крупных президентских программ – Демографической программы и Программы «Здоровье населения» – было достигнуто увеличение рождаемости, а сокращение смертности обусловило рост ожидаемой продолжительности жизни населения России. «Мы упустили шанс сделать нашу страну одним из лидеров социально-экономического развития мира и стали отставать. Все началось с «брежневского застоя». Сейчас картина как-то напоминает прошлое: «или в гору, или под гору». Стагнация не бывает вечной, а она уже длится шесть лет, и будет продолжаться... Надо найти в себе силы через «не могу» начать, наконец, восхождение в гору» (Аганбегян, 2018).

Ожидаемая продолжительность жизни является существенной характеристикой качества населения. Как научная категория, «качество населения» рассматривается в свойственном (что из себя представляет тот или иной показатель) и оценочном (оценивается степень его соответствия тем или иным критериям) аспектах. Качество населения и человеческий потенциал могут использоваться как синонимы. При более внимательном рассмотрении исследователи показывают, что человеческий потенциал – это все количественные и качественные характеристики населения (Федотов, 2020). При этом существенной становится структура показателей качества населения. Н.М. Римашевская выделяла три фундаментальных компонента качества населения: здоровье (физическое, психическое и социальное); профессионально-образовательные способности людей, культурно-нравственные ценности и духовность граждан. Подчеркнуто, что эти показатели можно использовать как на популяционном уровне, так и на индивидуальном. Интегральным показателем здоровья на популяционном уровне выступает продолжительность жизни населения, а на уровне отдельного человека – это показатели его индивидуального здоровья.

Методология анализа качества населения позволяет на разных территориальных и временных сравнениях выявлять его состояние и динамику в различных регионах и странах. При этом углубленное изучение индивидуальных показателей качества позволяет получить дифференцированную картину различных социал-демографических групп населения, в том числе по полу (Римашевская, 2001). Половая структура населения оказывает влияние на различие в его качестве. Гендерный порядок как социальный пол формирует представления о маскулинных и феминных эталонах и об отношениях полов в процессе гендерной социализации. Г.Г Силласте отмечает: «Каждому социальному времени соответствует свой социальный порядок и его гендерное выражение». В ходе динамики гендерного порядка изменяются представления женщин и мужчин «о возможностях, правах, мере свободы и подчинения, формах развития и самореализации, границах допустимого и рационального, доступе к ресурсам и их использованию» (Силласте, 2020). Продолжительность жизни населения, являющаяся существенной составляющей качества населения, имеет гендерный аспект.

Основные теоретические и методологические подходы

Предлагаются различные границы ОПЖ при рождении. Максимальные границы продолжительности жизни изменяются. Так, около полувека назад, в 1975 году, Сэмюэль Престон (Preston, 1975), описывая взаимосвязь между ОПЖ и ВВП, за максимальный показатель ОПЖ для обоих полов берет в 80 лет. В дальнейшем исследователи отмечают, что в начале 2000-х гг. в ряде стран реальным фактом стала продолжительность жизни 80 лет. Они предложили взять в качестве максимального предела ОПЖ при рождении 100 лет (Андреев, Школьников, 2018).

Продолжительность жизни мужчин и женщин как в мире в целом, так и по отдельным регионам и странам имеет существенные различия. Для анализа и выявления факторов этих различий применяется

гендерный подход. Гендерный подход, как особое направление в социальных науках, ориентированное на достижение равных прав и возможностей для женщин и мужчин в обществе, признает биологические различия между мужчинами и женщинами, но ключевое значение придает социокультурной оценке и интерпретации социальных различий, а также тому, как выстраиваются системы неравенства на основе различий по полу (Бергер, Лукманн, 1995). Первый методологический вывод состоит в том, что гендерные исследования – это такой вид анализа социальной действительности, который направлен на установление фактов и причин существования неравенства женщин и мужчин в доступе к ресурсам: социальным (время и профессиональный статус), экономическим (доход и заработная плата), политическим (власть и возможность участвовать в принятии решений). Определенным итогом агломерации этих ресурсов выступает продолжительность жизни мужчин и женщин. При этом методология гендера базируется на подходе, провозглашающем идею равноправия женщин и мужчин. Кроме того, методологическую основу гендерного подхода составляют две важные теоретические концепции: во-первых, концепция социального конструирования гендера, разработанная на основе теории социального конструирования реальности; во-вторых, концепция, характеризующая гендерные отношения не просто как неравные, но и как иерархические.

Результаты исследования

Один из выводов данного исследования подтверждает, что соотношение полов (при сравнении показателей 1926 и 2022 гг.) имеет небольшие различия, несмотря на существенное увеличение общей численности населения. С 1926 по 2022 год численность населения России увеличилась с 92,7 до 145,6 млн человек (табл. 1).

При этом соотношение полов в сравниваемый период изменилось на один процентный пункт. Если в общей численности населения в 1926 году мужчины составляли 47%,

Таблица 1. Численность мужчин и женщин в РФ, 1926–2022 гг., млн чел.

Год	Все население	В том числе		В общей численности населения, %	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
1926	92,7	44,0	48,7	47	53
1939	108,4	51,1	57,3	47	53
1959	117,2	52,2	65,0	45	55
1970	129,9	59,1	70,8	45	55
1979	137,4	63,2	74,2	46	54
1989	147,0	68,7	78,3	47	53
1991	148,3	69,5	78,8	47	53
1996	148,3	69,5	78,8	47	53
2001	146,3	68,3	78,0	47	53
2002	145,2	67,6	77,6	47	53
2003	145,0	67,5	77,5	47	53
2004	144,3	67,0	77,3	46	54
2005	143,8	66,7	77,1	46	54
2006	143,2	66,3	76,9	46	54
2007	142,8	66,0	76,8	46	54
2008	142,8	66,0	76,8	46	54
2009	142,7	65,9	76,8	46	54
2010	142,9	66,1	76,8	46	54
2011	142,9	66,1	76,8	46	54
2012	143,0	66,1	76,9	46	54
2013	143,3	66,3	77,0	46	54
2014	143,7	66,6	77,1	46	54
2015	146,3	67,8	78,5	46	54
2016	146,5	67,9	78,6	46	54
2017	146,8	68,1	78,7	46	54
2018	146,9	68,1	78,8	46	54
2019	146,8	68,1	78,7	46	54
2020	146,7	68,1	78,6	46	54
2021	146,2	67,9	78,3	46	54
2022	145,6	67,7	77,9	46	54

Источник: Численность мужчин и женщин в России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yKsfijr/demo13.xls> (дата обращения 10.07.2022).

то в 2022 – 46% и только в 1959 и 1970 гг. это соотношение составляло 45 к 55%. В настоящее время демографический гендерный разрыв формируется в возрастных когортах после 30 лет, достигая наибольших показателей в старших возрастных группах. Численность женщин в 2022 году превышала численность мужчин на 11,8 млн человек.

Для анализа возможностей социально-экономического развития страны важное

значение имеет не только общая численность населения. Исследователи показывают взаимосвязь демографического старения, экономического роста и социальной политики (Lee, Mason, 2015). Процесс демографического старения в России имеет существенные особенности, одной из которых является демографическая гендерная асимметрия населения, в большей мере затрагивающая старшие возрастные группы (табл. 2).

Таблица 2. Численность мужчин и женщин в России в 2022 году по возрастным группам, чел.

Возрастная группа	Численность населения в возрастной группе	Среди них		Разница в соотношении полов (+/-), мужчин к женщинам
		мужчин	женщин	
Младше 15 лет	22180923	11385429	10795495	+589934
15–64 лет	104822751	49973518	54849233	-4875715
65+	19019521	5743092	13276429	-7533337

Расчитано по: Распределение населения по возрастным группам. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2022 (дата обращения 25.07.2022).

Таблица 3. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в РФ по полу для городского и сельского населения, 2010–2020 гг., лет

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
2010	68,94	63,09	74,88	69,69	63,82	75,39	66,92	61,19	73,42
2011	69,83	64,04	75,61	70,51	64,67	76,10	67,99	62,40	74,21
2012	70,24	64,56	75,86	70,83	65,10	76,27	68,61	63,12	74,66
2013	70,76	65,13	76,30	71,33	65,64	76,70	69,18	63,75	75,13
2014	70,93	65,29	76,47	71,44	65,75	76,83	69,49	64,07	75,43
2015	71,39	65,92	76,71	71,91	66,38	77,09	69,90	64,67	75,59
2016	71,87	66,50	77,06	72,35	66,91	77,38	70,50	65,36	76,07
2017	72,70	67,51	77,64	73,16	67,90	77,96	71,38	66,43	76,66
2018	72,91	67,75	77,82	73,34	68,11	78,09	71,67	66,75	76,93
2019	73,34	68,24	78,17	73,72	68,56	78,41	72,21	67,36	77,39
2020	71,54	66,49	76,43	71,81	66,67	76,61	70,69	65,97	75,82

Источник: Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в РФ. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya> (дата обращения 19.05.2022).

В современном мире все большую значимость приобретают качественные характеристики массовых слоев населения. В этих условиях ожидаемая продолжительность жизни может рассматриваться как существенная характеристика населения в целом, а также различных социальных групп и регионов. ОПЖ при рождении является базовым показателем в демографии, зависящим от коэффициентов смертности. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – это временной период, который в среднем может прожить представитель некоторого гипотетического поколения родившихся при условии неизменно уровня смертности в каждом возрастном периоде². Инструментом для повышения ка-

чества населения в РФ, в том числе продолжительности жизни, в определенной мере стали национальные проекты, предусматривающие существенные финансовые вложения в систему здравоохранения, продвижение здорового образа жизни, что позволило увеличить ОПЖ при рождении для мужчин за 10 лет (с 2010 по 2019 год) на 5,15 года, в том числе мужчин, проживающих в урбанизированной среде, на 4,74 года, а для живущих в сельской местности – 6,17 года. Показатель для женщин в целом по РФ вырос на 3,29 года, в том числе для горожанок – на 3,02 года, для живущих на селе – на 3,97 года (табл. 3). Вместе с тем данный показатель существенно ниже, чем во многих странах мира³.

² Об утверждении методик расчета показателей для оперативной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Приказ Росстата от 5 июля 2013 г. № 261. URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.htm> (дата обращения 03.04.2022).

³ Рейтинг стран мира по средней продолжительности жизни (2020). URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-po-prodolzhitelnosti-zhizni.html> (дата обращения 22.05.2022).

Международные организации представляют расчеты по ОПЖ при рождении как по миру, так и по отдельным странам. Показана достаточно драматичная динамика ОПЖ при рождении по полу, которая в конце XX века в России существенно снизилась⁴.

Российские исследователи (Хоткина и др., 2018) отмечают, что достигнутый показатель ОПЖ значительно ниже вклада населения в экономическое развитие страны. Ожидаемая продолжительность жизни мужского населения близка к ОПЖ в странах африканского континента с существенно более низким уровнем экономического развития. Пандемия COVID-19 негативно сказалась на состоянии здоровья населения, в т. ч. и в России. Результаты исследований российских ученых отражены в некоторых коллективных монографиях. Безусловный интерес представляют две из них: «Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году» (Осипов и др., 2020) и «Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие», вышедшая в 2021 году под редакцией известных отечественных исследователей А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева и В.К. Левашова (Торкунов и др., 2021). Одна из глав последней монографии посвящена влиянию пандемии COVID-19 на демографическую динамику, показаны риски демографического развития страны в этот период, в том числе рост смертности, воздействие на семью, молодежь, пожилое население. Исследователи подчеркивают, что пандемия COVID-19 имеет как прямое «измерение в виде потерь человеческих жизней, так и косвенное

измерение в виде сокращения потенциала здоровья, разрушения семейных отношений, депрессий» (Торкунов и др., 2021, с. 9).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2021 году в целом для населения РФ составила для мужчин 65,51 года, для женщин – 74,51. ОПЖ снизился в сравнении с 2019 годом для мужчин на 2,73 года, для женщин снижение продолжительности жизни составило 3,66 года. При этом в развитых странах, как, например, Японии, Франции или Сингапуре, этот показатель превышает 80 лет. В 2021 году РФ заняла 110 место в рейтинге по средней продолжительности жизни в странах мира⁵.

В основе общей продолжительности жизни и общей продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) как индикаторов качественных характеристик населения лежат возрастные показатели смертности и состояния здоровья человека. ОПЗЖ более полно отражает возможности людей для полноценной жизнедеятельности⁶. По данным Росстата, ОПЗЖ для обоих полов в России в 2019 году составляла 60,3 года, в 2020 – 58,9, в 2021 – 59,4 года⁷. К сожалению, в национальных проектах и в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 этот показатель не представлен по полу.

По мнению академика РАН А.Г. Аганбегяна⁸, в России число умерших от пандемии составило 50% общей смертности, т. е. половина умерших не болела ковидом. В расчете в промилле (на 1000 человек) смертность была вдвое выше, чем в США, самой «плохой» стране по данному показателю. Рост смертности в России в период пандемии достиг 17,9%. Смерть можно рассматривать с точки зрения экономических потерь как

⁴ Ожидаемая продолжительность жизни населения Российской Федерации по полу 1950–2100 гг. URL: <http://population.un.org/wpp> (дата обращения 25.07.2022).

⁵ Средний возраст населения в РФ и других странах мира: сравнительный анализ. URL: <https://visasam.ru/russia/goroda/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html> (дата обращения 10.04.2022).

⁶ Об утверждении методики расчета показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)»: Приказ Росстата от 25 февраля 2019 г. № 95. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstata-ot-25022019-n-95-ob-utverzhenii-metodiki> (дата обращения 05.04.2022).

⁷ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59456> (дата обращения 21.05.2022).

⁸ Аганбегян А. Миф о том, что мы прошли пандемию легче других – это популизм. URL: <https://newizv.ru/interview/12-03-2021/abel-aganbegyan-mif-o-tom-chto-my-proshli-pandemiyu-legche-drugih-eto-populizm> (дата обращения 21.05.2022).

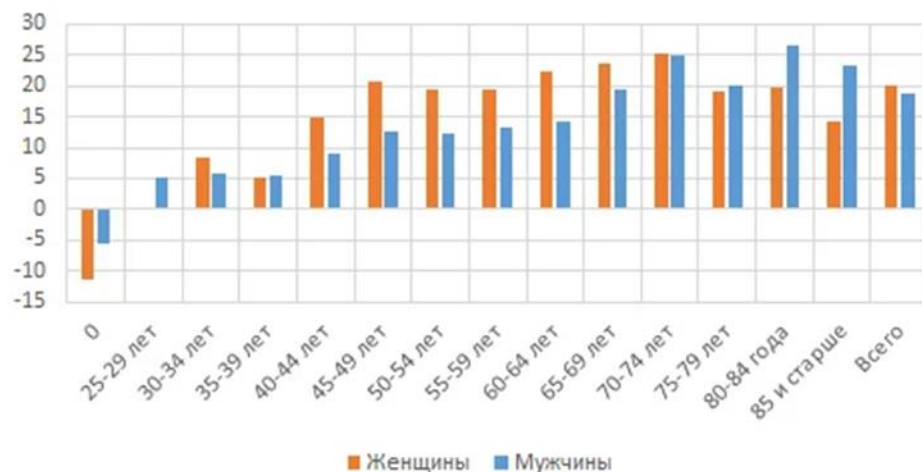


Рис. Изменение возрастных коэффициентов смертности, 2020 год к 2019 году, %

Источник: Насколько чаще люди разных возрастов умирали в 2020-м.
URL: <https://aftershock.news/?q=node/1035118&full> (дата обращения 26.07.2022).

потерю стоимости человеческого капитала. А.Б. Аганбегян пишет, что такие потери в правительственных отчетах пока не учитываются. Это обуславливает масштаб «непредвидения», потому что «не ставим в центр самое главное – человека и его жизнь». При этом в основополагающих документах, определяющих направления развития РФ, в том числе указах от 7 мая 2018 года и 11 июля 2020 года ключевая цель развития России связана с сохранностью народа.

При сравнении показателей смертности 2019 и 2020 гг. выявлен ее рост во всех возрастных группах, кроме младенческой (рис.). В других возрастных когортах наблюдалось повышение смертности, максимум которой приходился на старшие возраста (примерно на 25% при общем росте чуть меньше 20%). У мужчин в средних возрастах рост смертности выше. В старших возрастах мужчины снова по смертности обогнали женщин. Следует иметь в виду, что возросла суммарная дополнительная смертность в России к соответствующему периоду не только от пандемии коронавируса, но и от других патологий. В 2021 году в стране умерло 2446 тыс. человек, в то время как в 2019 году – 1801 тыс. человек⁹. Для того чтобы вернуться к 2024 году к значению показателя 2019 года и продолжить работу по снижению смертности, необходимо, с одной стороны, суще-

ственно укреплять систему здравоохранения за счет увеличения ее финансирования и создания развернутой сети современных больниц и поликлиник, в том числе в сельской местности, развертывания сети геронтологических и гериатрических учреждений с учетом потребностей стареющего населения; с другой – создать возможности для массовых слоев населения вести здоровый образ жизни.

В 2021 году по методологии, предложенной ИСЭПН имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, было проведено исследование «Социально-демографические последствия COVID-19: гендерный аспект». Объем выборки составил 2400 человек. Среди респондентов – 45,4% мужчин и 54,6% женщин. Подавляющее большинство опрошенных (84,6%) отмечают, что пандемия изменила их жизнь (для 46,3% жизнь изменилась существенно, а для 38,3% – значительно). В большей мере в связи с пандемией участники исследования опасаются за близких (62,5%) и боятся снижения уровня жизни (54,7%). Заметно меньше респонденты опасаются заболеть сами (31,8%), а также потерять работу (19,4%).

Результаты опроса показали, что денег не хватает даже на еду у 1,1% опрошенных, а у 27,8% деньги есть лишь на еду и одежду. При этом доля нуждающихся женщин выше (табл. 4).

⁹ Смертность в России по годам. URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase> (дата обращения 26.07.2022).

Таблица 4. Уровень материального благополучия, % от общего количества опрошенных

Как бы Вы определили уровень материального благополучия Вашей семьи?	Мужчины	Женщины	Всего
Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	4,1	2,4	3,2
Можем купить автомобиль, но не можем купить квартиру	13,1	10,2	11,5
Можем купить мебель, бытовую технику, но не можем автомобиль	52,3	49,5	50,8
Денег хватает только на еду и одежду	25,2	29,9	27,8
Денег хватает только на еду	4,4	6,6	5,6
Денег не хватает даже на еду	0,8	1,3	1,1

Источник: результаты исследования «Социально-демографические последствия COVID-19: гендерный аспект».

Таблица 5. Опасения респондентов в связи с пандемией, % от общего количества опрошенных

Какие опасения в отношении своего будущего Вы испытываете в связи с пандемией?	Мужчины	Женщины	Всего
Опасаюсь заболеть	31,3	32,4	31,8
Боязнь за близких	59,5	65,0	62,5
Потерять работу	20,7	18,3	19,4
Снижения уровня жизни	53,7	55,5	54,7
Другое	3,3	4,7	4,0
Никаких опасений	6,6	4,5	5,5

Источник: результаты исследования «Социально-демографические последствия COVID-19: гендерный аспект».

Таблица 6. Меры защиты от заражения коронавирусом, % от общего количества опрошенных

Какие действия Вы предпринимаете, чтобы не заразиться коронавирусом?	Мужчины	Женщины	Всего
Вакцинировался(лась)	55,6	53,6	54,5
Часто мою руки с мылом	58,3	61,2	59,9
Использую дезинфицирующие средства	43,9	52,1	48,4
Без необходимости не выхожу на улицу	24,1	21,6	22,7
Ношу защитную маску вне дома	56,4	66,9	62,2
Соблюдаю социальную дистанцию (1,5–2 м), когда выхожу на улицу	33,1	34,6	33,9
Избегаю многолюдные места и собрания	43,0	49,4	46,5
Избегаю общественный транспорт	26,8	25,3	25,9
Избегаю путешествий	26,1	25,3	25,7
Не обмениваюсь рукопожатием с другими	14,1	24,5	20,0
Другое	1,6	2,1	1,9
Ничего из перечисленного	7,4	5,6	6,5

Источник: результаты исследования «Социально-демографические последствия COVID-19: гендерный аспект».

Лишь 5,5% респондентов не испытывали никаких опасений в связи с пандемией COVID-19. Мужчины были более оптимистичны (табл. 5).

Как мужчины, так и женщины предпринимали усилия по защите от заражения коронавирусом. Мужчины чаще вакцинировались. Однако доля вакцинированных в це-

лом не достигла 60%. В быту женщины более осторожны: чаще используют дезинфицирующие средства, носят маску вне дома, избегают многолюдных мест и собраний (табл. 6).

Опрос проводился в декабре 2021 года. Наиболее существенными социальными проблемами для населения России в это время были следующие:

Таблица 7. Наиболее важные проблемы, % от общего количества опрошенных

Выберите две наиболее важные для Вас проблемы	Мужчины	Женщины	Всего
Международная напряженность (терроризм, война)	29,8	30,8	30,3
Экологические проблемы (отходы, загрязнение воздуха, изменение климата)	25,6	35,4	31,0
Социальные проблемы (бедность, дискриминация)	65,0	60,0	62,3
Личная безопасность	25,3	22,0	23,5
Пандемия COVID-19	36,8	41,8	39,6
Ничего из перечисленного	2,1	1,8	1,8

Источник: результаты исследования «Социально-демографические последствия COVID-19: гендерный аспект».

– бедность, дискриминация, мужчины считают эту проблему более острой;

– пандемия COVID-19, эту проблему как более значимую указывали женщины;

– третье место с незначительным разрывом делили экологические проблемы и международная напряженность, ответы респондентов женщин показывают, что для них это более серьезный вызов (табл. 7).

Заболеваемость COVID-19 в России в июле 2022 года за неделю выросла на 48,9%. Рост заболеваемости наблюдался в 70 регионах, в 15 из них больше, чем в среднем по стране¹⁰. Это повышает актуальность исследований по продолжительности жизни в условиях пандемии.

Следует отметить, что на продолжительность жизни влияют различные факторы. Проведен ряд исследований, целью которых стал поиск зависимостей между ОПЖ и ВВП (Preston, 1975; Колосницына и др., 2019). Считается, что на продолжительность жизни могут влиять четыре основных фактора: наследственность (15%), экология (15%), здравоохранение (20%), образ жизни (50%). Еще одним из факторов гендерного разрыва ОПЖ является уровень образования населения. Например, к концу 90-х гг. XX века динамика смертности мужчин с низким уровнем образования достигала 57%, а с высоким – 35%. Смертность женщин повышалась с меньшей скоростью: для женщин с низким уровнем образования рост составил 30%, а с высоким – 8%¹¹. Гендерный разрыв в ОПЖ

при рождении также может быть обусловлен культурными особенностями, различием социальных ролей мужчин и женщин, гендерной составляющей на рынке труда, образом жизни и типом самосохранительного поведения. При этом исследователи отмечают, что существенную роль в формировании социальных ценностей играет конструирование и деконструкция гендера (Воронина, 2019). В некоторых работах показано влияние гендера на различные глобальные изменения (Arber, 2016).

Для развитых стран различия в ОПЖ мужчин и женщин составляют 4–6 лет, и в последние годы они сокращаются (Колосницына и др., 2019). В РФ гендерный разрыв в ОПЖ при рождении также сокращался, при этом составлял в 2021 году 9 лет. В российских исследованиях представлены расчеты, свидетельствующие, что ожидаемая продолжительность жизни на уровне 78 лет к 2024 году может быть достигнута в условиях, когда прирост ВРП на душу населения за период 2021–2024 гг. составит 4%, потребление крепких алкогольных напитков снизится на 45% в расчете на душу населения, а госрасходы на здравоохранение на душу населения будут ежегодно расти на 15% в постоянных ценах (Улумбекова и др., 2019).

Выводы

Роль данной работы в развитии гендерных исследований в теоретическом аспекте состоит в следующем: подтверждено, что за

¹⁰ Заболеваемость COVID-19 в России за неделю выросла на 48,9%. URL: https://news.mail.ru/society/52326532/?frommail=1&utm_partner_id=969 (дата обращения 25.07.2022).

¹¹ Средняя продолжительность жизни в России в 2021–2022 гг. URL: <https://visasam.ru/russia/goroda/prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii.html> (дата обращения 25.07.2022).

100 лет соотношение полов изменилось на один процентный пункт; в настоящее время наибольший демографический гендерный разрыв наблюдается в старших возрастных группах; в период пандемии COVID-19 во всех возрастных когортах, кроме младенческих, произошел рост смертности, что привело к сокращению ОПЖ; показатели продолжительности жизни как мужчин, так и женщин в России, несмотря на существенный гендерный разрыв, не соответствуют ни уровню экономического развития, ни уровню образования, ни индексу социального развития. В 2021 году РФ заняла 110 место в рейтинге по средней продолжительности жизни в странах мира. При этом по параметру экономического развития у страны 43-е место в мире, по уровню образования – 40-е, по индексу социального развития – 65-е¹².

В прикладном аспекте существенным является положение о том, что экономические санкции, наложенные на Россию, не должны сокращать усилия по сбережению населения. Необходимы институциональные преобразования, направленные, с одной стороны, на повышение продолжительности жизни населения в целом для ликвидации отставания от экономически развитых стран, с другой – на сокращение гендерного разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин (Родионова, Копнова, 2020). Инструментом для осуществления этого прорыва могут стать национальные программы (Доброхлеб, Яковец, 2020; Доброхлеб, Яковец, 2021) при условии их полного финансирования и четкой направленности на достижение основной цели развития страны – сбережение населения России.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г. (2018). Сбережение населения России под вопросом // Народонаселение. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sberezhenie-naseleniya-rossii-pod-voprosom> (дата обращения 22.05.2022).
- Андреев Е.М., Школьников В.М. (2018). Связь между уровнями смертности и экономического развития в России и ее регионах // Демографическое обозрение. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-mezhdu-urovnyami-smertnosti-i-ekonomicheskogo-razvitiya-v-rossii-i-ee-regionah> (дата обращения 22.05.2022).
- Бергер П., Лукманн Т. (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум. 323 с.
- Воронина О.А. (2019). Конструирование и деконструкция гендера в современном гуманитарном знании // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. № 1. С. 5–16.
- Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. (2021). Стратегия социодемографического развития России и основные направления социальной доктрины РФ 2025–2030 гг. // Экономические стратегии. № 4. С. 2–9.
- Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. (2020). Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 2. С. 157–170. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.10
- Колосницына М.Г., Коссова Т.В., Шелунцова М.А. (2019). Факторы роста ожидаемой продолжительности жизни: кластерный анализ по странам мира // Демографическое обозрение. Т. 6. № 1. С. 124–149.
- Нуссбаум М. (2003). «Возможности как основные права: Сенат и социальная справедливость» // Фемицистская экономика. Тейлор и Фрэнсис. № 9 (2–3). С. 33–59. DOI: 10.1080/1354570022000077926
- Сен А. (2004). Развитие как свобода / пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. М.: Новое издательство. 432 с. URL: https://vk.com/doc5787984_364650787?hash=AfeLEoCuKWOyjjKOiw1VC7OdImKZmYDSYzlPaSxlDxL (дата обращения 10.05.2022).
- Омран А.Р. (2019). Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-epidemiologicheskogo-perehoda-vzglyad-30-let-spustya> (дата обращения 18.05.2022).

¹² Средняя продолжительность жизни в России в 2021–2022 гг. URL: <https://visasam.ru/russia/goroda/prodolzhitelno-zhizni-v-rossii.html> <https://visasam.ru/russia/goroda/prodolzhitelno-zhizni-v-rossii.html> (дата обращения 25.07.2022).

- Торкунов А.В., Рязанцев С.В., Левашов В.К. [и др.] (2021). Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие: кол. монография / под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова. М.: Аспект Пресс. 248 с.
- Римашевская Н.М. (2001). Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyu-potentsial-naseleniya-rossii-vzglyad-v-xxi-vek> (дата обращения 22.05.2022).
- Римашевская Н.М. (2003). Человек и реформы: секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН. С. 322
- Родионова Л.А., Копнова Е.Д. (2020). Гендерные и региональные различия в ожидаемой продолжительности жизни в России // Вопросы статистики. Т. 27. № 1. С. 106–120.
- Осипов Г.В., Рязанцев С.В., Левашов В.К. (2020). Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: кол. монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: Перспектива. 532 с. DOI: 10.38085/978-5-905790-48-5-2020-1-532
- Силласте Г.Г. (2020). Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. № 2. С. 38–51. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.4
- Улумбекова Г.Э., Прохоренко Н.Ф., Калашникова А.В., Гинойн А.Б. (2019). Системный подход к достижению общенациональной цели по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году // Экономика. Налоги. Право. Т. 12. № 2. С. 19–30.
- Федотов А.А. (2020). Человеческий потенциал и качество населения: подходы к определению // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 3 (2). С. 79–86.
- Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е. (2018). Гендерные проблемы в России и методология их анализа // Народонаселение. Т. 21. № 4. С. 135–149.
- Arber S. (2016). Gender and ageing in global context: Role of marital status. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 59–78.
- Lee R., Mason A. (2015). *Population Aging, Wealth, and Economic Growth: Demographic Dividends and Public Policy*. New York: WESS background paper.
- Preston S.H. (1975). The Changing relation between mortality and level of economic development. *Population Studies*, 29, 231–248.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентина Григорьевна Доброхлеб – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32); Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6); e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Dobrokhleb V.G.

LIFE EXPECTANCY IN MODERN RUSSIA AS A COMPONENT OF THE QUALITATIVE POTENTIAL OF THE POPULATION

The purpose of the research is to identify the features of the qualitative potential of the population in terms of gender imbalance in the life expectancy of men and women. Gender approach is a trend

in the social sciences that focuses on achieving equal rights and opportunities for women and men in society. It recognizes the biological differences between men and women, but gives significant importance to the socio-cultural assessment and interpretation of social differences. Russia is at the second stage of depopulation, the increase of which is due, among other things, to demographic aging. As of January 1, 2021, the population reduction amounted to 510.4 thousand people compared to 2020 due to the pandemic. Distinctive features of Russia's demographic dynamics are the imbalance of the sex ratio in age groups, as well as low rates of overall life expectancy and overall healthy life expectancy. At the same time, indicators of life expectancy, including those of men and women separately, are an essential characteristic of the quality of the population. Last year, the Russian Federation took 110th place in the ranking of average life expectancy in the countries of the world. At the same time, the country ranks 43rd in the world in economic development rankings, 40th in the world in terms of education, 65th in the world in terms of social development index. The peculiarities of gender differences in overall life expectancy in Russia are caused by insufficient development of social institutions aimed at "saving the people". The country needs institutional transformations related to the growth of life expectancy and the reduction of gender imbalance in life expectancy indicators for men and women.

Quality of population, life expectancy, healthy life expectancy, demographic gender asymmetry, quality potential of the population, gender approach, gender gap.

REFERENCES

- Aganbegyan A.G. (2018). Saving of the Russian population is questionable. *Narodonaselenie=Population*, 21(4), 4–13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4- 01 (in Russian).
- Andreev E.M., Shkolnikov V. M. (2018). The relationship between mortality and economic development in Russia and its regions. *Demograficheskoe obozrenie =Demographic Review*, 5(1), 6-24. DOI: 10.17323/demreview.v5i1.7707 (in Russian).
- Arber S. (2016). Gender and ageing in global context: Role of marital status. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 59–78.
- Berger P., Lukman T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. M.: Medium.
- Fedotov A.A. (2020). Human potential and population quality: Approaches to the definition. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk=International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 3(2), 79–86. (in Russian).
- Dobrokhleb V.G., Yakovets T.Yu. (2020). Trends and prospects in sociodemographic dynamics of Russia: philosophical and economical approach. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(2), 157–170. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.10 (in Russian).
- Dobrokhleb V.G., Yakovets T.Yu. (2021). Strategy of socio-demographic development of Russia and the main guidelines for social doctrine of the Russian Federation in 2025–2030. *Ekonomicheskie strategii=Economic strategies*, 4, 2–9. DOI: 10.33917/es-4.178.2021 (in Russian).
- Khotkina Z.A., Dobrokhleb V.G., Rusanova N.E. (2018). Gender problems in Russia and methodology of their analysis. *Narodonaselenie=Population*, 21(4), 135–149. (in Russian).
- Kolosnitsyna M.G., Kossova T.V., Sheluntcova M.A. (2019). Factors of the life expectancy increase: country-level cluster analysis. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 6(1), 124–150. DOI: 10.17323/demreview.v6i1.9114 (in Russian).
- Lee R., Mason A. (2015). *Population Aging, Wealth, and Economic Growth: Demographic Dividends and Public Policy*. New York: WESS background paper.
- Nussbaum M. (2003). Capabilities as fundamental entitlements: Sen and social justice, *Feminist Economics*, 9(2–3), 33–59. DOI: 10.1080/1354570022000077926
- Omran A.-R. (2019). The epidemiologic transition theory revisited thirty years later. *Demograficheskoe obozrenie=Demographic Review*, 6(1), 177–216. DOI: 10.17323/demreview.v6i1.9117 (in Russian).

- Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (Ed.) (2020). *Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh pandemii: sotsial'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu: kol. Monografiya* [Russian Society and the State in a Pandemic: Socio-Political Situation and Demographic Development of the Russian Federation in 2020: Collective Monograph]. M.: Perspektiva. DOI: 10.38085/978-5-905790-48-5-2020-1-532
- Preston S.H. (1975). The Changing relation between mortality and level of economic development. *Population Studies*, 29, 231–248.
- Rimashevskaya N.M. (2001). Qualitative potential of the population of Russia: A look into the 21st century. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 3, 34–48. (in Russian).
- Rimashevskaya N.M. (2003). *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya* [Man and Reforms: Secrets of Survival]. M.: RITs ISEPN.
- Rodionova L.A., Kopnova E.D. (2020). Gender and regional differences in the life expectancy in Russia. *Voprosy statistiki=Questions of statistics*, 27(1), 106–120 (in Russian).
- Sen A. (2004). *Razvitie kak svoboda* [Development as freedom]. Transl. from English, ed. and afterwords by P.M. Nureyev. M.: Novoe izdatel'stvo. Available at: https://vk.com/doc5787984_364650787?hash=AfeLEoCuKWOyjjKOiw1VC7OdImKZmYDSYzlPaSxlDxL (accessed May 10, 2022).
- Sillaste G.G. (2020). The labor market, employment and professions as an economic space for the formation of a new gender order. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 2, 38–51. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.4 (in Russian).
- Torkunov A.V., Ryazantsev S.V., Levashov V.K. (Ed.) (2021). *Pandemiya COVID-19: vyzovy, posledstviya, protivodeistvie: kol. monografiya* [COVID-19 Pandemic: Challenges, Consequences, Countermeasures: Collective Monograph]. M.: Aspekt Press.
- Ulumbekova G.E., Prokhorenko N.F., Kalashnikova A.V., Ghinoyan A.B. (2019). A system approach to achieving the national goal of increasing life expectancy to 78 years by 2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo=Economics. Taxes. Law*, 12(2), 19–30 (in Russian).
- Voronina O.A. (2019). Construction and deconstruction of gender in the contemporary humanities. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya=Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, 1, 5–16. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-5-16 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina G. Dobrokhleb – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation); Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation); e-mail: vdobrokhleb@mail.ru